

М.О. Меньшиков в 1917 году: анализ статей, опубликованных в «Новом времени»

Возвращение имени М.О. Меньшикова началось в 1993 г., когда М.Б. Поспеловым (ныне, к сожалению, покойным) были опубликованы дневниковые записи публициста за 1918 г.¹ В 1997 г. вышла монография П.И. Шлемина, посвященная взглядам Меньшикова². Ему был посвящен ряд статей П.И. Шлемина³, А.В. Репникова⁴, С.М. Саньковой⁵, П.Б. Стукалова⁶, Н.В. Зверева⁷, Н.И. Крижановского⁸. В апреле 2009 г. была защищена кандидатская⁹, а в октябре докторская диссертация, в которых анализировались взгляды Меньшикова и посвященная ему историография¹⁰. Однако научный анализ богатейшего наследия публициста только начинается. Накал страстей вокруг имени Меньшикова не способствует взвешенности в оценках. Неомонархисты пишут про «пророческие выводы», «энциклопедические знания» и «мощь интеллекта» Меньшикова, а для либералов и сторонников «левой альтернативы» он «известный реакционер и черносотенец, агрессивный антисемит», который «достоин в России только презрения», поскольку «отстаивает и защищает идеологию оправдания беззастенчивой эксплуатации» и даже (!) выступает как апологет «воровства и варварства»¹¹.

Меньшиков неудобен не только для «левых», но и для «правых», и его сложно загнать в узкопартийные рамки. Только изучение взглядов публициста в их развитии поможет понять его мировоззрение. В этой связи хотелось бы уделить внимание статьям Меньшикова в «Новом времени», опубликованным в 1917 году. В свете дальнейших событий и трагической гибели их автора они приобретают характер своеобразного «послания». К тому же нынешние публикаторы, переиздавая работы Меньшикова, обходят эти материалы своим вниманием.

19 января в статье с характерным названием «Не любят правды» он пишет о духовенстве, которое «само виновато в дурных общественных нравах, отравляющих между прочим и печать»¹². Вердикт публициста безжалостен: «Никаких *особенных* заслуг у духовенства я не вижу, а “влияние” его на народ вижу... в общем *тысячелетнем* итоге очень неважное влияние». Не отрицая существования «добрых, почтенных и религиозных» батюшек и особо отмечая деятельность Иоанна Кронштадтского, Меньшиков полагает, что тот «был таким священником, каким должны бы быть все... не осталось после его ни одного ученика и преемника его роли среди духовенства... Хотелось бы около имени о. Иоанна могучего религиозного подъема и облагорожения самых нравов народных, но этого-то как раз и не заметно»¹³. В наши дни, когда о. Иоанн давно канонизирован, утверждение Меньшикова кажется максималистским. Для Меньшикова подтверждение провала духовной проповеди проистекает из «*плохой нравственности народной*», как результата «плохого проповедания слова Божия». Переполненные храмы, выполнение обрядов, молебны, «возжжение свечей» и прочие *внешние* признаки не говорят о *внутренней* крепости веры в народе, ведь толпы наполняют и рестораны, кабаки, кинематографы.

В статье от 2 февраля «Корень смуты» Меньшиков, отталкиваясь от информации о торжественном обеде в честь Д.Г. Янчевецкого, размышлял о политическом непрофессионализме «органов государственного и общественного управления», обрушиваясь на коррупцию и бюрократию; утверждая, что «у нас нет хорошо организованного государственного надзора и системы реальной ответственности, проведенной снизу доверху»¹⁴. В период войны «народ и общество нельзя упрекнуть в отсутствии жертв и отваги... О, если бы с тою же отчетливостью работали высшие государственные и общественные стихии!... *Незаконченность* нашего строя разрешается *неготовностью* его к работе, - вот корень идущей смуты»¹⁵.

В статье «Кооперация властей» публицист обратился к возобновлению сессии Государственной Думы и выступлению министра земледелия А.А. Риттиха. В целом деятельность Думы была оценена Меньшиковым положительно («это – сам народ в его